

Когда Фан Юньшу вернулась в свою комнату, она не увидела Фан Линьэр, поэтому поспешила в буфетную.

Она уже заперла дверь. Если бы не Е Сяофэй, этот ублюдок, как бы ее дочь могла выйти?

Когда она подошла к буфету и увидела дочь и Е Сяофэй, которые с удовольствием ели, Фан Юньсю подсознательно остановилась. Она всегда надеялась, что ее дочь будет счастлива, как обычный ребенок. Теперь, когда она наконец увидела это, она не могла позволить себе разрушить это.

Увидев, что они почти закончили есть, Фан Юньсю холодно фыркнула и напонила.

"Принеси маме стакан воды", - сказал Фан Юньшу Фан Линьэр.

Глаза Фан Линьэр загорелись, и она подмигнула Е Сяофэй. Медленно идя, она прошептала: "Может, принести маме сок? Или содовой? Или воды? О, там так много напитков. Мне нужно тщательно выбирать".

Эта маленькая девочка явно говорила им двоим, что ей потребуется некоторое время, чтобы вернуться, и они смогут хорошо поговорить здесь.

Рот Фан Юньсю дернулся. Ее дочь действительно воспитывали зря.

Выдвинув стул, Фан Юньшу села и уставилась на Е Сяофэй.

Е Сяофэй улыбнулась и сказала: "Ты хочешь поговорить со мной?".

"Хамф!" Фан Юньшу фыркнул и холодно сказал: "Е Сяофэй, что ты хочешь сделать с моей дочерью?".

Е Сяофэй с улыбкой ответил: "Ничего. Я просто чувствую, что Линьэр очень милая. Мы с ней очень хорошо ладим. Я действительно завидую тебе, что у тебя такая милая дочь".

Фан Юньшу насторожился еще больше. "Милая она или нет, не имеет никакого отношения к тебе. Тебе лучше не иметь никаких идей на ее счет".

"У меня не было никаких идей на ее счет. Я не хотел воспользоваться тобой, и я не хотел, чтобы она называла меня папой".

Фан Юньшу нахмурилась, и ее голос сразу же стал резче. "Называть тебя папой?"

"Не волнуйся. Я слышал от Линг'эр, что этот ублюдок бросил тебя. Посмотри, как ты красива и как мила твоя дочь. Я действительно не понимаю, что за ублюдок бросил тебя".

Е Сяофэй хотел угодить Фан Юньшу, поэтому он решил сказать что-то приятное, чтобы Фан Юньшу почувствовала себя хорошо.

Выражение лица Фан Юньшу стало странным. Она стиснула зубы и сказала: "Да, он ублюдок, самый большой ублюдок в мире. Я действительно хочу содрать с него кожу живьем и вырвать сухожилия".

Глаза Е Сяофэя загорелись. Он быстро надул грудь и сказал: "Ты можешь сказать мне, кто он. Если я встречу его в будущем, я обязательно отомщу за тебя".

"Неужели?" усмехнулся Фан Юньшу.

"Конечно! Разве они не говорили, что один день в качестве мужа и жены, сто дней благодарности? I..."

"Заткнись!" Фан Юньшу вдруг издал сдавленный рык, встал и ушел.

Лицо Е Сяофэя потемнело. Он не понимал, чем обидел Фан Юньшу.

Когда Е Сяофэй столкнулся с теми злодеями на острове, он был полон смекалки и обыграл их как на ладони. Однако у него не было никакого опыта в ублажении девушек. Он был полным новичком.

Кроме того, Фан Юньшу всегда ненавидел его до глубины души. Та ночь была для нее табу. Если кто-то упоминал об этом, как она могла не стать враждебной?

Фан Юньшу оттащил Фан Линьэр. Девочка повернулась и посмотрела на Е Сяофэя.

Е Сяофэй пожал плечами и горько улыбнулся.

Фан Линьэр покачала головой и тихо вздохнула.

Е Сяофэй прочитал беспомощное выражение лица маленькой Фан Линьэр, как будто девочка называла его глупым.

В последующие два дня Е Сяофэй практически не имел возможности сблизиться с Фан Юньшу. Фан Юньшу также не давала Е Сяофэю возможности сблизиться с дочерью.

Через три дня круизный лайнер причалил к пристани города Нин.

Когда все сошли на берег, Фан Линьэр внезапно вырвалась из рук матери и побежала к Е Сяофэй.

Е Сяофэй присел на корточки, и Фан Линьэр бросилась к нему в объятия.

Фан Линьэр крепко обняла Е Сяофэя за шею и сказала: "Папа, ты не пойдешь с нами?".

Е Сяофэй посмотрел на Фан Юньшу, который был недалеко, и сказал: "Твоя мама мне не разрешит".

"Тогда... Поторопись и забери нас". Глаза Фан Линьэр покраснели, и она выглядела обиженной.

Е Сяофэй почувствовал, что в его сердце немного кисло. Он кивнул и погладил ее по голове: "Хорошо".

Фан Юньшу подошел и сказал с мрачным лицом: "Пойдемте".

Фан Линьэр крепко обняла Е Сяофэй за шею и жалобно посмотрела на Фан Юньшу. "Папа пойдёт с нами?"

"Нет!" Фан Юньшу отказался без раздумий.

Фан Линьэр сильно закусила губы, на глаза навернулись слезы. Она изо всех сил старалась сдержать слезы.

Сердце Фан Юньшу болело, но она ни за что не согласилась бы на это.

Е Сяофэй была немного недовольна Фан Юньшу. Как она могла так грубо разговаривать с ребенком? Неужели она не знала, что сначала нужно уговорить ее?

"Сначала отпусти меня. Я дам тебе что-нибудь хорошее". прошептала Е Сяофэй на ухо Фан Линьэр.

Фан Линьэр быстро отпустила Е Сяофэя, её глаза наполнились предвкушением.

Е Сяофэй снял с шеи ожерелье. Цепочка ожерелья была из акульего сухожилия, а подвеска - из черной жемчужины.

Е Сяофэй надел его на Фан Линъэр и мягко сказал: "Возьми это с собой. Если ты столкнешься с опасностью, папа спасет тебя".

"У этого есть божественная способность морского бога?" Глаза Фан Линъэр загорелись.

Е Сяофэй улыбнулась и кивнула. "Немного".

"Хорошо, хорошо!" Фан Линъэр энергично кивнула.

"Поторопись и иди". Е Сяофэй нежно погладил волосы Фан Лингэр.

Фан Линэр обняла Е Сяофэя за шею и крепко поцеловала его в щеку. Ее глаза горели, когда она сказала: "Папа, я буду ждать тебя".

Е Сяофэй встретил взгляд маленькой девочки и энергично кивнул: "Хорошо!".

Фан Юньшу посмотрела на этих двоих, которые показывали свои истинные чувства, и отвернулась. Никто не знал, о чем она думает.

<http://tl.rulate.ru/book/90933/2934389>